

В отличие от Чжан Синь, которая нашла чертежи в стопке старых документов, Чэнь Цзин подошёл к изучению конструкции более прямо.

Прямо перед тюремной камерой было установлено видеонаблюдение. Персонал в диспетчерской, очевидно, видел запись их побега. Сигнализация не сработала, но шаги со всех сторон усилились, и вокруг раздавались короткие разговоры.

Эти люди искали их двоих.

Заставив человека спрятаться в углу, Чэнь Цзин прислушался к звукам вокруг. Когда он услышал, что шаги стали более редкими и тихими, он небрежно схватил лежавшие рядом обрывки бумаги и прикинул, что противник, вероятно, добрался до угла для наблюдения. Затем он начал действовать прямо из темноты.

Человек, одетый в тёмно-красное, попытался сопротивляться, но, похоже, после быстрого движения к его шее приставили острые металлические лезвия.

Теперь, когда его жизнь была в чьих-то чужих руках, он немедленно подчинился.

Всё здесь было за пределами её обычного понимания. Опасность и кровопролитие были прямо у неё перед глазами.

Одноклассник, который изначально жил в том же мире и учился в той же школе, спокойно и умело угрожал людям. Одноклассница со стороны впервые увидела такую сцену, и её сердце громко забилося.

Отказавшись от привычного образа жизни, она поняла, что мир не так спокоен, как она всегда считала.

Имея ограниченные ресурсы, Чэнь Цзин смог лишь собрать у пленника приблизительную информацию об общей планировке, выяснить количество экспериментальных зон и этажей, а также расположение диспетчерской и зоны, где находились руководители.

Главы филиала не было на территории, где они проводили эксперимент, но там присутствовали сотрудники из штаб-квартиры, которые в данный момент занимали кабинет на верхнем этаже.

Хотя случаи побега из лабораторий были редкостью, о них не стоило забывать. Одного их побега было бы недостаточно, чтобы выманить его из кабинета.

Объяснив всё, человек в тёмно-красном решил, что противник ослабит бдительность, и бросился на девушку сбоку, пытаясь взять её в заложницы, но прежде чем он успел протянуть руку, по его шее пробежал холодок.

Тихо опустив упавшего человека на землю, Чэнь Цзин сказал:

— Давай сначала поднимемся в кабинет на верхнем этаже.

Уже предчувствуя то, что случилось раньше, думая, что её снова поймают, одноклассница упала на землю с широко раскрытыми глазами. Увидев, как человек в тёмно-красном упал, она снова встала и схватила его за руки.

Сегодня она пережила больше, чем за десять лет. Увидев, как кто-то умирает у неё на глазах, она ожидала страха или криков, но вместо этого почувствовала себя в безопасности — это чувство возникло из-за спокойствия и рациональности некогда обычного одноклассника.

Чэнь Цзин начал оценивать окружающую обстановку.

Их побег был обнаружен, выходы наружу перекрыты, а проходы между экспериментальными зонами заблокированы. Чтобы выбраться, им нужны были серьёзные аргументы.

Самым важным присутствующим в этой экспериментальной зоне был человек из штаб-квартиры — мужчина, размахивающий кнутом с шипами. Чтобы найти его, нужно было подняться в офис на верхнем этаже.

С кем-то на буксире Чэнь Цзин отказался от более быстрого пути наверх и выбрал более осторожный подход.

Все видимые пути представляли опасность; если его поймают, он окажется в окружении толпы

людей, вооружённых огнестрельным оружием. Он мог бы ускользнуть от них, но его спутник — нет.

Он выбрал вентиляционные каналы. По ним могли пройти худые люди, и, в отличие от видимых путей, эти каналы были запутанными и разветвлялись в нескольких направлениях.

Закрыв глаза, Чэнь Цзин внимательно прислушался к окружающим звукам, прежде чем выбрать направление.

Двигаться вперёд в таком узком пространстве было не так просто, как казалось. Девочка, следовавшая за ним, начал уставать, но она стиснула зубы и продолжала идти, несмотря на грязь под ногами.

Выжить казалось гораздо более лучше, чем остаться на месте и попасть в плен для дальнейших экспериментов.

Она не могла понять, как Чэнь Цзин ориентируется в этой обстановке, но в её памяти осталось то надёжное впечатление, которое он произвёл на неё ранее. Она без колебаний последовала за ним; остальное не имело значения.

Возможно, они прошли мимо лабораторий или коридоров, наполненных звуками шагов, и в конце концов оказались в тихом месте.

Чэнь Цзин велел человеку, который следовал за ним, не двигаться и оставаться на месте, не издавая ни звука и не шевелясь.

В такой ситуации девушка не хотела расставаться со своим одноклассником и оставаться в этом месте одной. Но, несмотря на то, что она не хотела оставаться одна, учитывая мысли другого человека, она могла только кивнуть.

Чэнь Цзин пошёл один, заметно ускорив шаг, когда рядом с ним никого не было.

Вентиляционные каналы, похоже, не вели прямо в офис. Он выбрал выход и оказался в комнате, похожей на приёмную.

В комнате никого не было, а чай на столе остыл. Сразу по прибытии он уничтожил камеры наблюдения. Осмотрев комнату, он направился к двери.

Комната была заперта. Прежде чем он коснулся дверной ручки, человек внутри комнаты заметил его и спросил:

— Кто там?

Это был голос человека с кнутом.

Не дожидаясь ответа, Чэнь Цзин прямо с ноги вышиб дверь. Из комнаты вылетел длинный хлыст, ударив по земле и оставив трещины на плитке.

Прежде чем хлыст втянулся, Чэнь Цзин схватил его за шипастую часть. Его рука была покрыта кровью, но чёрные зрачки оставались спокойными.

Человек-Кнут, который собирался нажать кнопку, чтобы вызвать охрану снаружи, остановился, и на его губах появилась улыбка.

...

В другой части экспериментальной зоны, почувствовав движение позади себя, Чжан Синь подняла руку, даже не оборачиваясь. Теперь, когда у неё были лабораторные данные, ей больше не нужно было сдерживаться. Мгновенно вспыхнуло обжигающее пламя.

Звук сталкивающихся костей не прекращался. За пределами пламени взмахивали вверх и вниз крылья. Человек, зависший в воздухе, ухмыльнулся, обнажив неестественно растянутую улыбку, выходящую за пределы типичного человеческого диапазона.

Приложив больше усилий, уже обжигающее пламя распространилось дальше, взметнувшись вверх с громким взрывом.

Крылатая фигура была охвачена пламенем, и её очертания полностью скрывал огненно-красный свет.

Интуиция подсказывала ей, что всё ещё не закончилось. Быстро среагировав, Чжан Синь отошла от своего первоначального местоположения.

Как только она ушла, из пламени появился скелет и потянулся к тому месту, где она стояла.

Это действительно был скелет, без мышц, кожи и крови, просто ряд символов на черепной кости.

Это был ещё один подопытный. Заместитель начальника отделения экспериментировал на себе, и результаты казались вполне успешными.

Несмотря на громкие звуки, которые издавал скелет при движении, на самом деле он был довольно быстрым и мог взлететь с одного взмаха крыльев.

Чжан Синь запрыгнула на экспериментальный стол, быстро ища следующую точку опоры. Мгновение спустя рядом с ней появился увеличенный скелет, его суставы пальцев тянулись к её горлу.

Она увернулась, но была чуть-чуть медлительнее, чем нужно. Горло пронзила жгучая боль. Когда она посмотрела на то место, где только что стояла, там появилось несколько кровавых полос, медленно стекающих вниз.

Когда кровь закапала с суставов пальцев, скелет, казалось, обрадовался, упиваясь всепоглощающим опьянением, и заявил:

— Я могущественный, верно?

Без ограничений, накладываемых плотью, тело ощущалось более лёгким, без уязвимых мест. В то время как другие не могли уловить его мысли, он мог чувствовать всё вокруг себя через это тело.

Чжан Синь наблюдала, но не могла определить, откуда доносятся звуки.

Осмотревшись по сторонам, она в конце концов схватила маленький железный молоток. Когда фигура снова приблизилась, она сначала подсекла её ноги, чтобы остановить, а затем

направила молоток на бедренную кость.

Молоток был маленьким, но она была сильной. Однако удар, похоже, не затронул кость ноги, оставив лишь крошечную вмятину, как будто от случайного касания небольшим молотком — недостаточно, чтобы помешать нормальному передвижению.

— Я же говорил тебе, я могущественный.

Когда она попыталась убрать вытянутую ногу, мышцы икры пронзила острая боль. Скелет схватил Чжан Синь и выбросил её из лаборатории, приложив о стену.

Вытерев кровь со рта, она выпустила пламя позади фигуры, затем оторвала ножку от кровати и бросилась вперёд.

Ножка кровати ударила по позвоночнику, из-за чего тело фигуры изогнулось. Костные крылья согнулись вперёд, яростно рассекая её руку.

Последним усилием из её руки хлынула кровь, а затем она почувствовала онемение, когда её отшвырнули в угол.

Человек, зависший в воздухе, потянулся к своему позвоночнику, и со щелчком сместившиеся кости встали на место.

Однако даже после настройки всё оставалось странным. Суставы не совпадали, и при каждом движении раздавался скрежет.

Поняв, что что-то не так, он посмотрел на лежащего на земле человека и внезапно резко спросил:

— Что ты сделала?

Упавшая Чжан Синь медленно поднялась, кровь заливала её лицо, на губах играла лёгкая ухмылка. Она разжала правую руку, и в ней оказалась расколотая пополам кость.

Когда она атаковала его позвоночник ранее, она оторвала одну из костей.

Без одной детали сохранять равновесие стало сложнее, и его движения уже не были такими плавными, как раньше.

Заместитель главы отделения что-то непрерывно бормотал, его голос то становился тихим, то резким, а частота взмахов костяных крыльев за его спиной увеличивалась.

Прежде чем костяные крылья снова ударили, Чжан Синь откатилась в сторону, уклоняясь от атаки.

Они продолжали свои безумные, ничем не защищённые атаки, взбираясь по лестнице от лаборатории до самого верхнего этажа.

Кха—

Скользя по земле и врезаясь в угол, Чжан Синь издала хриплый кашель, извергая сгустки тёмно-красной крови.

Заместитель главы отделения медленно приближался. Одно из его крыльев было наполовину сломано, кости раздроблены, но он всё равно мог летать, хотя и неуверенно. Из-за отсутствия кости и недавней травмы его движения были странными: крылья хлопали за спиной, а туловище было согнуто.

Когда он приблизился, Чжан Синь слегка повела правой рукой, и вспыхнуло алое пламя, хотя и не такое сильное, как прежде.

Заместитель шагнул прямо в пламя; если не считать того, что кости слегка обуглились и стали жёлтыми, он, казалось, не пострадал.

Борясь, Чжан Синь сумела сесть.

В нескольких шагах от нее заместитель главы отделения остановился, склонив голову набок и прижав руку к виску.

— Я слышу дыхание твоего друга, которая прячется внизу, — сказал он.

Глаза Чжан Синь медленно расширились.

— Она, кажется, беспокоится о тебе, совершенно напугана.

Заместитель вспомнил, как приводил людей; там были две молодые девушки, стоявшие близко друг к другу — одна из них была перед ним, а другая, предположительно, пряталась внизу.

Зрачки девушки мгновенно сузились.

Почти потухший огонь снова разгорелся, но заместитель не обратил на это внимания.

— Сестричка, твоё пламя меня не убьёт.

Хотя он и удивился, обнаружив игрока из игры среди случайных людей, захваченных на горе, это не сильно повлияло на него.

— Сначала я помогу твоей подруге, чтобы успокоить её, — сказал он.

Он вышел из темного, грязного коридора, направляясь вниз по лестнице.

— Нет... Не надо—

Чжан Синь не могла поднять голову, но её окровавленная рука медленно вытянулась вперёд.

Заместитель повернулся:

— Хм?

Чжан Синь с трудом поднялась с земли. Её раскрытая ладонь мгновенно сжалась, ногти впились в ладонь.

В одно мгновение пламя взметнулось в небо.

Здание охватило пламя, непрерывно раздавался звон разбивающегося стекла. Золотисто-красное пламя охватило всё здание. Застигнутого врасплох заместителя подхватило пламя, вынесло из коридора и сбросило с высоты.

Девушка встала, пошатываясь, и шаг за шагом подошла к перилам. Её лицо, покрытое грязью, копотью и пятнами крови, было почти неузнаваемым. Хриплым голосом она сказала:

— Тебе нельзя уходить.

Это было невероятно.

Из-за палящего зноя воздух уже начал искажаться и деформироваться. Заместитель быстро понял, что не может оставаться в огне. Он выскочил из моря пламени, но обнаружил, что сильный жар неумолимо преследует его, не ослабевая.

Опустив взгляд, он обнаружил, что пламя полностью поглотило его, и золотисто-красный мерцающий свет проникал в его кости.

Его кости начали необратимо чернеть, обугливаясь, а тонкие кости пальцев почти полностью сгорели.

Он оставался в сознании, когда постепенно угасал, падая.

Его чувства начали затуманиваться, но он вспомнил, что слышал дыхание в комнате внизу.

Схватив ее подружку, вот как он мог обрести контроль...

Вжик—

Снизу вырвалось пламя, потоки поднимающегося огня понесли его вверх, лишая всякой надежды на спасение.

Под непрекращающимся натиском пламени заместитель сначала потерял чувствительность, а затем его тело перестало двигаться. Кости обуглились, сломались и рассыпались в прах.

Он погиб в пламени, которое когда-то принижал, думая, что оно не причинит ему ни малейшего вреда.

Увидев, как останки скелета в пламени полностью растворяются, Чжан Синь, прислонившаяся к перилам, больше не могла держаться. Её глаза закрылись, тело медленно соскользнуло с перил, золотисто-красное пламя постепенно угасало.

Когда снаружи стало тихо и температура в комнате постепенно понизилась, Сяо Мэй стиснула зубы и наконец решила открыть дверь.

Она не знала, что произошло снаружи, но понимала, что огонь олицетворяет Чжан Синь, и его угасание означало, что могло произойти что-то неожиданное.

Возможно, выход отсюда не поможет, но если она этого не сделает, то не будет никаких шансов на улучшение.

В тот момент, когда она открыла дверь, снаружи все полностью преобразилось.

Не теряя ни секунды, Сяо Мэй окинула взглядом этажи, пока не заметила человека, прислонившегося к перилам.

Она потеряла сознание, медленно сползая вниз.

Внизу лежало устрашающее расстояние в шесть или семь этажей.

— Чжан Синь!!!

Сяо Мэй, не обращая внимания ни на что, бросилась вверх по лестнице. На полу лежали тела, но на этот раз её не парализовал страх. Она бежала по лестнице как можно быстрее.

Она поднималась по нескольким этажам подряд, доводя себя до предела физических возможностей. Несмотря на это, Сяо Мэй ни разу не сбилась с шага. Наконец она добралась до верхнего этажа.

Здание имело U-образную форму, и Чжан Синь находилась на другой стороне, казалось бы, близко, но отделённая от нее длинным коридором.

Пройдя определённую точку, человек начал медленно спускаться, но внезапно ускорился. В мгновение ока большая часть его тела уже выпала.

Слишком поздно.

Сяо Мэй прекрасно понимала, что не успеет пересечь оставшуюся часть коридора за такое короткое время.

Её прежде сильные ноги внезапно стали тяжёлыми, и она не могла сделать ни шагу. Казалось, что её дыхание остановилось.

Человек, прислонившийся к перилам, упал.

Вжик—

Пуленепробиваемое стекло, которое ещё не разбилось от взрыва, было выбито ногой, что вызвало громкий шум. Осколки разлетелись в воздухе, а затем упали на землю, создавая какофонию для барабанных перепонок.

Фигура в чёрной форме выпрыгнула из окна, приземлившись в коридоре, и, не останавливаясь, сразу же перепрыгнула через перила.

Его движения были быстрыми, настолько быстрыми, что не было времени понять, что он сделал, пока не стало ясно, что он почти поравнялся с падающим человеком.

Глаза Сяо Мэй расширились от ужаса.

С такой высоты любому грозила неминуемая смерть.

Ветер развевал его одежду, и Цзян Юйцзинь успешно поймал падающего человека. В воздухе он изогнулся и ухватился за металлическую раму, разрушенную пламенем, чтобы немного снизить скорость, прежде чем продолжить спуск и благополучно приземлиться.

Чжан Синь, которую он держал на руках, казалось, что-то почувствовала и слегка приоткрыла глаза. Она увидела только чёрные очки и форму, а затем снова закрыла глаза.

Сяо Мэй, стоявшая наверху, не успела подумать о том, что увиденное противоречит её знаниям в области физики. К её ногам вернулась сила, и она быстро спустилась по лестнице.

Гражданин Цзян, одетый в форму, незаметно вздохнул с облегчением.

Она была на волосок от гибели.

Как ни посмотри, во всём виноват маленький камешек, преградивший ему путь.

Хотя Сяо Мэй никогда раньше не видела эту форму, она узнала её.

Он принадлежал SIU.

Впервые столкнувшись с ними, она осознала истинную природу SIU.

Он медленно шёл с человеком на руках. Цзян Юйцзинь помог Сяо Мэй подняться и указал направление.

Он направился к проходу, ведущему в следующую экспериментальную зону, но проход был плотно закрыт, а сканер отпечатков пальцев погас.

Почувствовав, что шаги затихли, Чжан Синь, которая до этого в полудрёме закрыла глаза, сумела слегка приоткрыть их. С трудом выдавив из себя звук, она сказала:

— Электричество... центральное управление...

Цзян Юйцзинь на мгновение передал Чжан Синь Сяо Мэй, а затем пнул металлическую дверь.

С оглушительным шумом он быстро вернул человека обратно.

Чжан Синь: "..."

Чжан Синь закрыла глаза.

Член SIU быстро переместился, войдя в соседнюю экспериментальную зону.

В отличие от царившей здесь относительной тишины, в соседней комнате было шумно: крики смешивались со звуками выстрелов, которые били по барабанным перепонкам.

Когда они открыли дверь, их встретила группа вооружённых людей.

Прежде чем остальные успели среагировать, Цзян Юйцзинь выхватил кинжал у ближайшего к нему человека и бросил Чжан Синь Сяо Мэй.

Пистолеты были более ценными, но он выбрал кинжал, посчитав его более практичным в тот момент.

В каком-то смысле это оказалось эффективным. Вооружённые люди не могли сравниться с ним в скорости. Он уклонялся от пуль, схватил одного человека за шею, быстро полоснул его ножом, а затем сбросил другого с перил. Он перехватил шальную пулю, направленную в Сяо Мэй, используя тело человека позади себя, который готовился устроить засаду.

По привычке он хотел было поблагодарить этого доброго человека, который прикрыл собой старшеклассниц, но вспомнил, что щитовой всё ещё стоит позади него, и тихо прошептал:

— Спасибо.

Независимо от обстоятельств, элементарная вежливость имела решающее значение.

Человек-щит выплюнул полный рот крови: "..."

К черту твою благодарность.

<http://bllate.org/book/13785/1216777>